

МАРИЯ ГАРЗИЙО

ОДНАЖДЫ НА КИПРЕ

Мария Викторовна Гарзийо

Однажды на Кипре

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45569946

ISBN 9785005052889

Аннотация

Маргаретт Вуттон, состоятельная вдова, променявшая капризный британский климат на жаркое кипрское солнце неожиданно обнаруживает пропажу крупной суммы денег, а вместе с ней исчезновение пасынка Чарли. Обратившись в полицию, Маргаретт узнает, что тело ее приемного сына вот уже неделю покоится в море. Как такое возможно, если все это время Чарльз был вместе с ней?

Однажды на Кипре

Мария Викторовна Гарзийо

© Мария Викторовна Гарзийо, 2019

ISBN 978-5-0050-5288-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кипр 1999 год

– Куда он опять запропастился, черт его подери?!

Миссис Вуттон в тысяча первый раз придирчиво оглядела себя в зеркало, поправила выпавшую из укладки прядь крашенных каштановых волос.

– Не знаю. Я не видел его со вчерашнего дня. Кажется, он собирался на какую-то вечеринку. Во всяком случае, он взял Джип.

– Он не сказал, куда именно и с кем? – непослушная прядь опять выскользнула, заставив миссис Вуттон ругнуться сквозь зубы.

– Нет, мадам, он передо мной не отчитывается.

– Спасибо, Димитрис. Если вспомните что-нибудь, обязательно дайте мне знать.

– Непременно, мадам.

– Хмм, пожалуй, я готова, – победив, наконец, неумный

локон, сделала вывод она.

Бросила последний всеобъемлющий взгляд на свое зеркальное отражение и осталась вполне довольна увиденным. В меру стройная фигура, которая сильно выиграла от перехода с британского рациона на средиземноморскую рыбную диету, заметно помолодевшее после недавнего химического пилинга лицо, свежее отбеленные зубы. Маргарет Вуттон гордо вскинула подбородок и прошествовала к выходу.

Наблюдавший этот бессловесный диалог с зеркалом Димитрис с трудом подавил ухмылку. Эта 48-летняя англичанка, возомнившая себя роковой красоткой, казалась ему смешной. Однако свое мнение выгоднее было держать при себе. Потому, услужливо распахнув перед хозяйкой дверь, он сохранил на лице выражение вежливого безразличия.

– Никак не могу привыкнуть к этой жаре, – заметила Маргарет, шагая по отделанной плиткой дорожке к машине, – У нас в Йоркшире в марте еще совсем холодно. Дожди, туманы. Я никогда не любила туманы. Такое впечатление, что жизнь останавливается. Люди движутся заторможено, а то и вовсе пропадают, поглощенные этой влажной беспроглядной мглой. Действительность искажается. Иногда кажется, что все вокруг – один только сон. А проснуться нет ни сил, ни желания. Куда же все-таки подевался Чарли? Вот несносный мальчишка!

Черный Мерседес С-класса плавно въехал на шоссе. По обеим сторонам мелькали разукрашенные розовой

палитрой заходящего солнца горные ландшафты. Время от времени то там, то тут попадались маленькие виллы с гладкими зелеными лужайками и лазурными бассейнами.

– Куда прикажете, миссис Вуттон?

– Я разве не сказала? Pearl Beach Hotel.

Димитрис мог бы и не спрашивать. В последнее время любой маршрут рано или поздно завершался именно в Pearl Beach. Шофер догадывался, что влечет его хозяйку туда отнюдь не разнообразие ресторанных закусок. Машина скользила мимо маленьких придорожных забегаловок с яркими вывесками. Многие из них уже открыли свои двери посетителям в преддверье туристического сезона. Пестрые вывески сулили широкий выбор яств и бесплатные коктейли. Но народу еще практически не было видно.

Мерседес завернул и мягко затормозил у входа в отель. На каменном щите блестели металлические буквы Pearl Beach Hotel Resort.

– Спасибо, Димитрис. Можете не ждать меня. Я позвоню, когда вы мне понадобится, – распорядилась миссис Вуттон, когда он предупредительно распахнул перед ней дверцу.

Димитрис кивнул «Да, мэ», сел в машину и отъехал, наблюдая краем глаза, как она, слегка покачивая бедрами, направилась к входу. Стеклопакеты дверей автоматически разъехались в стороны, пропуская ее вовнутрь. Маргерет Вуттон вошла в просторный холл. И здесь посетителей в марте можно было перечесть по пальцам. На кожаных диванах распо-

ложились компания шведских пенсионеров, сосредоточенно переставляющих шахматные фигурки. Поодаль пожилая пара неопознанной национальности коротала время за изучением прессы. Маргарет пересекла холл и вышла в ресторан. Официант, поприветствовав ее дружелюбной улыбкой, проводил за привычный столик, откуда открывался очаровательный вид на купающуюся в морских волнах солнце. Она заказала на первое креветочный коктейль в сопровождении бокала легкого кипрского белого вина. Ее глаза пробежали по залу. Не найдя желаемого, Маргарет уставилась в окно. За соседний столик тяжело опустился обрюзгший мужчина в ярко лимонной майке и просторных шортах цвета хаки. «Лет 60», отметила про себя Маргарет, «И даже чем-то похож на Джорджа».

За Джорджа Вуттона она вышла замуж, когда ей едва исполнилось девятнадцать. Она была тогда слишком молода, слишком глупа и абсолютно безвольна. Ее отец был отпрыском очень уважаемого семейства, родовые корни которого уходили в глубокую древность. Отец всегда гордился своим происхождением. Однако, будучи вальяжным, апатичным и непредприимчивым, достойную финансовую платформу семье он обеспечить не смог. Когда на горизонте появился некий Вуттон, 35-летний бизнесмен с приличным состоянием, и изъявил желание связать себя узами брака с молоденькой Маргарет, ее отец, не раздумывая, дал согласие. Мнения самой девушки в предсвадебном переполохе так никто

и не спросил. Иногда Маргарет задавала себе вопрос – была ли она счастлива все 26 лет замужества, и никогда не находила ответа. Муж всегда был очень вежлив с ней. Он обеспечивал ее, выполнял все разумные желания. Ей абсолютно не в чем было его упрекнуть. У нее было все. Кроме одной мелочи – любви.

Маргарет отпила глоток из принесенного официантом бокала.

Еще был Чарли. Чудесный мальчик, которого Джордж, как всегда, вежливо и учтиво, повесил ей на шею. Ей было около тридцати, когда в доме неожиданно появился десятилетний мальчуган с ясными карими глазами и скверным характером. Джордж так ей толком и не объяснил, что за женщина родила ему этого ребенка, и куда она потом делась. Маргарет не спрашивала. У нее самой после трех выкидышей не могло быть детей. Она всегда старалась относиться к Чарли как к собственному сыну, но, не смотря на ее усилия, невидимый барьер между ними за все годы совместного существования так и не исчез. Смерть Джорджа немного покачнула этот барьер. Общее горе сблизило их. Чарльз даже неожиданно решил уехать с ней на Кипр. Изначально планировалось, что он организует на теплом острове какой-нибудь более ли менее прибыльный бизнес. Но время шло, а никаких шагов в указанном направлении состоятельный наследник не делал. Он только веселился напропалую, пропадал ночами на пляжных вечеринках, и проводил массу времени

в обществе яркой черноглазой гречанки Деметры. Маргарет поворчала немного в начале, но вскоре пьянящий кипрский воздух проник и в ее организм. К своему удивлению и стыду она в свои сорок восемь лет впервые испытала настоящую страсть.

Затерявшись в лабиринте воспоминаний, Маргарет не заметила, как подали главное блюдо. Поджаренный на углях осьминог издавал умопомрачительный запах. Она взялась было за вилку и нож, но приборы выскользнули из сделавшихся внезапно непослушными пальцев. Она скорее почувствовала, чем увидела *его*. Он приблизился к барной стойке в сопровождении какого-то мужчины и весело приветствовал бармена. Ее ухо различило уже хорошо знакомое «*τι κάνεις?*» Сердце взлетело вверх, словно прыгун на батуте. Застряло где-то в горле. Она сделала большой глоток вина, пытаясь протолкнуть его обратно. Да, что же она так нервничает! Прямо как влюбленная школьница! Этот горячий румянец, стремительно расплывающийся по щекам и шее, совсем не к месту. Не говоря уже о взопревших ладонях. И локон этот противный, кажется, опять, своевольно вырвавшись на свободу, провис не там где надо! Отрывки взволнованных мыслей вспорхнули в ее сознании как стайка испуганных мотыльков. И тут он оглянулся. Мотыльки замерли. Его игривый уверенный взгляд столкнулся с ее робким и трепещущим, выбив маленькую, заметную лишь им одним, искру. У него были совершенно невообразимые глаза. Тем-

ные, глубокие, плещущиеся на поверхности весельем и переливающиеся яркими вспышками страсти. Приглядевшись, за этими обманчивыми огоньками на глубине черного омутта можно было угадать размытые очертания опасности. Отделившись от радужной оболочки, горячий язычок пламени метнулся смертоносным снарядом в безвольно застывшую в ожидании своей участи Маргарет и сразил ее наповал, опустошив черепную коробку и лишив сил сопротивляться. Оставшийся неповрежденным опустевший каркас продолжал зачарованно пялиться на коварного василиска. Осминог напомнил о себе, выпустив очередную порцию ласкающего ноздри аромата. Миссис Вуттон заставила себя отлепить приставший намертво к физиономии киприота взгляд и перенести его на заскучавший морепродукт. Ей, кажется, даже удалось, оценить по достоинству отменный вкус блюда.

– Хелло, мадам.

Он возник прямо перед ней как черт из табакерки. Жгучие смеющиеся глаза в долю секунды вновь превратили ее в беззащитную пленницу своей воли.

– Я менеджер отеля. Мне приятно познакомиться с нашей постоянной клиенткой. Это большая честь...

Он говорил по-английски грамматически правильно, но с ярко выраженным акцентом, который, впрочем, не портил его речь, а наоборот придавал ей своеобразный шарм. Маргарет не вслушивалась в слова, ей достаточно было волшебной музыки его голоса. Исходящие от него мужские

флюиды кружили ей голову и пьянили сильнее вина.

– Вы не против, если я составлю вам компанию?

Он опустил на стул раньше, чем она успела выдавить из себя тихое «да, конечно». Махнув официанту, заказал бутылку шампанского. За окном солнце прежде, чем окончательно утопнуть в смоляных волнах, послало Маргарет несколько коротких предупреждающих сигналов. Но женщина была всецело поглощена своим собеседником и не придавала значения этим тревожным позывным. Их губы и их глаза вели параллельно два совершенно разных разговора. Губы бормотали что-то о кипрском климате, о местных винах, о достопримечательностях острова. Глаза же тем временем обменивались страстными импульсами: «Я хочу. А ты?» «И я хочу». Когда со дна бутылки в бокал Маргарет упала последняя пузыристая капля, мужчина предложил устроить ей небольшую экскурсию по отелю. Она ведь еще не видела номер люкс с джакузи на балконе? Нет? Ну, так, самое время посмотреть. Выходя под руку с Маргарет из ресторана, мужчина оглянулся на сидящего у бара друга и выразительно поднял бровь. Тот ухмыльнулся и показал в ответ большой палец.

Спустя минут сорок мужчина снова появился в ресторане.

– Дай-ка мне стакан минералки, – подмигнул он бармену.

– Что-то ты быстро, – усмехнулся его приятель, успевший за это время разделаться со вторым бокалом виски.

– Так люкс зарезервирован на эту ночь. Вот-вот жильцы

приедут, – отпив огромный глоток, объяснил он, – К тому же мне и этого хватило более чем. Зря вообще ты меня уговорил. Чувствую себя противно.

– Чего, правда? А с виду аппетитненькая такая старушка. Смотрела на тебя так зазывно. Целую неделю караулила.

– Да, пузо у нее дряблое, а попа вообще.... Тьфу, давай не будем уже о ней, а? У меня аж аппетит пропал.

– Ну, как хочешь. Смотри, вон какая девочка вошла. Что-то я ее раньше здесь не видел.

* * *

На свое счастье Маргарет не могла слышать этот неловкий диалог и потому прибывала в состоянии безоблачного блаженства. Добравшись домой на такси, она поднялась в ванну и взглянула на себя в зеркало. Тщательно уложенные волосы растрепались, растекшаяся тушь оставила под глазами мутные подтеки, от помады не осталось ни следа. И между тем Маргарет нашла себя красивой. Внутри нее произошли кардинальные перемены. Вспышка незнакомого доселе яркого удовольствия разбила стягиваемый годами узел, наполнив все ее существо свободной безмятежностью. И это новое необыкновенное ощущение преобразило весь облик Маргарет, сделав ее лет на десять моложе. Она скинула платье, зажмурилась. Ей казалось, что она все еще ощущает на своем теле мягкие прикосновения его пальцев. Неожиданно для себя она громко задорно рассмеялась. По-

крутилась перед зеркалом, смакуя свое новое молодое отражение. Показала своей раскрасневшейся мордашке язык. Она – женщина! Она красива и желанна! Только вот это кружевное лиловое белье совсем не идет соблазнительной красотке. Его забыла на ней прежняя зажатая фригидная дама. Долой эти изжитки старины! Маргарет выпрыгнула из темного кружева как Афродита из пены морской. Ей срочно нужен новый гардероб! Все это скапливаемое годами безликое старье, что дарил ей еще Джордж, не достойно касаться ее нового тела. Маргарет решила, что на следующий день первым делом отправится за покупками. Всю ночь она ворочалась с боку на бок, пронизываемая электрическими зарядами воспоминаний.

На следующее утро сразу после завтрака Маргарет велела Димитрису вести ее в Ларнаку. Шофер усмехнулся про себя, отметив натренированным глазом знатока женской натуры произошедшие с хозяйкой перемены. В маленьком магазинчике, торгующим неподдельными итальянскими брендами, руки Маргарет сразу же потянулись ко всему яркому, короткому и декольтированному. Продавщица, которую собственная прибыль заботила гораздо больше, чем внешний вид клиентки, не стала намекать на несоответствие выбираемых нарядов возрасту модницы. Одобрив пять платьев, три мини юбки и шесть бесстыже декольтированных топов, Маргарет с довольным видом отправилась на кассу.

– Сожалею, но ваша карта не работает, – попыталась

скрыть разочарование за неестественной улыбкой продавщица.

– Как это не работает? Да, там...

Там было больше семиста тысяч фунтов. Эти деньги они с Чарли перевели на счет перед отъездом на Кипр. Подразумевалось, что половина пойдет на его предполагаемый бизнес, а вторую они оба будут медленно растранижировать на рестораны, одежду и прочие жизненные надобности. Счет был оформлен на два имени, у каждого из них была своя карта. Продавщица повторила попытку. С аналогичным результатом. Следившую за узким экраном несговорчивого аппарата Маргарет пронзило воспоминание. Не далее как позавчера Чарли подсунил ей какие-то банковские бумажки. Он гундел что-то о невыгодности условий Laiki Bank и о необходимости перевести капиталы в другое хранилище. В детали она не вникала, просто чиркнула ручкой в нужных местах, чтобы побыстрее отвязаться. Она спешила на ужин в Pearl Beach и боялась пропустить темноглазого красавца.

– Может быть, вы рассчитаетесь наличными? – выразила надежду продавщица.

– Нет, простите. Я заеду в другой раз.

Она вышла из бутика, атакуемая тревожными мыслями. Села в машину. Набрала дрожащими пальцами номер банка. Индифферентный мужской голос сообщил ей, что не далее как вчера уважаемый мистер Чарльз Вуттон, представив подписанную ей доверенность, перевел все деньги на личный

счет за рубежом. К сожалению, оспаривать операцию поздно, капиталы уже ушли. Но если она не согласна с действиями сына, Маргарет может подъехать в банк и... Она нажала на сбой, не дослушав. В сотый раз попыталась связаться с Чарльзом. «Абонент не существует» сухо выдал ей оператор на греческом и английском языках. «Нет, это уже слишком!» вспыхнула красная лампочка у нее в мозгу.

– Что-то не так, мадам? – проявил внимание Димитрис, узрев в зеркальце прорезавшие ее лоб морщины.

– Все не так, – пробормотала Маргарет, – Звони в полицию, Димитрис. Мне кажется, меня ограбил собственный сын.

Он послушно набрал номер, не задавая лишних вопросов, и передал ей трубку.

– Он пропал два дня назад.... А вчера забрал деньги из банка... Телефон отключен.... Да, это и мои деньги тоже.... Много, около семиста тысяч фунтов... 29 лет, 1.82 см, волосы темные, короткие, глаза карие... Приметы? Нет, вроде особых нет,... хотя, подождите, у него шрам на ступне. Он в детстве на стекло наступил. Да, я подожду.

Димитрис наблюдал краем глаза, как тревога на ее лице перерастает в испуг.

– Что? Как опознать? Кого? Нет, этого не может быть! Мы ведь позавчера его видели!

Она отключила телефон и уставилась в пространство невидящим взглядом.

– Они нашли труп. Неделю назад. Приметы совпадают. Но это не он. Это не может быть он. Я же его видела два дня назад.

Димитрис остановил Мерседес у центрального отделения полиции и помог ей выйти из машины. Вблизи он с трудом узнал ее. Загоревшийся было в ней, огонь жизни погас. Шоферу вспомнились картонные щиты с нарисованными на них телами суперменов или героев античных мифов. В вырезанные на месте голов отверстия непритязательные туристы просовывали собственные подгоревшие физиономии. Сейчас при взгляде на миссис Вуттон создавалось впечатление, что в ее тело пропихнула голову какая-то смертельно уставшая старушка. Спустя полтора часа она позвонила и попросила забрать ее. Димитрис отметил, что за это время лицо в отверстии приобрело еще парочку новых морщинок.

– Это он, – произнесла она каким-то чужим, далеким голосом, – Это Чарли. Он умер неделю назад. Его нашли где-то рядом с Фамагустой, у турецкой границы. Его ударили чем-то тяжелым.

– Но, мадам, я же сам разговаривал с мистером Чарльзом позавчера! И... неделю назад... это невозможно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.